

Резкий удар стражника по ее кинжалу чуть не отправил ее обратно на землю. Она сильно ударила стражника по лезвию, так сильно, что он выпустил изо рта свисток и сосредоточился на схватке. Она поднялась во весь рост, чтобы вытащить короткий меч, который пристегнула к спине под плащом. При этом ее капюшон упал назад.

Глаза стражника расширились, когда он рассмотрел ее черты. Ее личность подтвердилась, стражник снова схватился за меч и закричал: "Я нашел вашего рейфа, капитан!". Его движения были быстрыми и стремительными, и Астра с трудом успевала отражать удары его длинного меча своим коротким. Меч неудобно лежал в ее руке. Он был разбалансирован - она подобрала его у ветхого доспеха - и непривычен в ее руках. Кроме того, меч никогда не был ее любимым оружием.

Люди на дороге быстро очистили территорию вокруг них. Неподалеку еще несколько стражников отводили гражданских и баррикадировали ту часть дороги, на которой они находились. Слава Швам, они не все были кровожадными - она не была уверена, что сможет справиться более чем с одним стражником с помощью этой игры на мечах.

Пот струился по ее шее, пока они с охранником кружили вокруг друг друга, причем последний имел явное преимущество, хотя она никогда бы в этом не призналась. Астра рванулась вперед, пытаясь достать его открытые ноги, но охранник парировал ее удар мечом. Охранник казался почти скупающим, он предугадывал ее атаки и наносил ей царапины и порезы на руках, когда мог, кровь расцветала и пропитывала ее, следуя за вспышками его стали. Астра закусила нижнюю губу. Он был хорош. Возможно, слишком хорош, чтобы быть скромным городским стражником. А у нее было ужасно мало практики для человека, живущего в стране, где основным оружием является меч. Она засунула кинжал за пояс и переложила меч в левую руку. Ее правая рука была на пределе возможности, пытаясь компенсировать неудобный вес меча, и последнее, что ей было нужно, это мертвая метательная рука.

Со стороны других стражников раздался свист. Резкий звук снова ворвался в ее сознание, и она на секунду замешкалась, когда меч ее противника провел еще одну неглубокую линию по ее предплечью, прежде чем она снова укрепить свою защиту. Магия льда все еще текла по ее венам, ее осталось достаточно, чтобы она протянула правую руку, сжала кулак и почувствовала, как давление в груди лопнуло, когда шесть свистков одновременно разлетелись на замороженные осколки серебра. Ужасный звук неестественно колебался несколько долгих секунд, несмотря на потерю источника, а затем окончательно затих.

Звук падающих и звенящих на землю осколков среди криков страха, смятения и металла был музыкой для ее ушей. Но после этого у нее ничего не осталось. После последнего прилива сил она тяжело дышала, продолжая сражаться с охранником, ее блоки и удары стали еще слабее и медленнее, чем прежде. Однако охранника не останавливал разрушенный свисток у его ног, его удары летели все быстрее и быстрее, пока не превратились в серые размытые пятна, мелькающие перед глазами.

"Хватай ее быстро, но не навреди ей окончательно!" - раздался голос Паскаля. Властность сквозила в каждом его слове. "И будьте осторожны - она опасна". Астра хотела рассмеяться. Если они думали, что она опасна сейчас, с неадекватным оружием и остатками магии, которая у нее была - и уже израсходована, - то видели бы они ее, когда она была на пике своего

могущества. Слава, богатство и столько, столько власти. Слишком много власти. Ее улыбка оборвалась на полуслове, когда она вспомнила, к чему именно привело это могущество.

Это была ее вторая ошибка за день - вспоминать прошлое. Запястье Астры повернулось в противоположном направлении от меча, и она не смогла быстро выправить меч с его неровной природой. Стражник едва не оторвал ей руку. Еще один взмах запястья заставил его вывернуть меч из ее руки в свою.

Ее противник пошел вперед, с двумя мечами в руках, оставив Астру отступать назад, пока ее каблук не уперлись в стену.

"Мэм, вы можете либо пойти с нами, не ввязываясь в драку, либо..." Забавно, что он все еще называл ее "мэм". При всей своей проницательности, он так и не увидел маленький метательный нож, который она спрятала в рукавах плаща. Он упал и умер с острым металлом, впившимся ему в горло.

"Сука Рейф", — ругался Паскаль. Его волосы были в беспорядке, густая шевелюра превратилась в пеньки, а кожа головы приобрела сердитый красный оттенок. Он выхватил свой меч, и вокруг него его товарищи по страже сделали то же самое. Дорога была пуста, не считая ее и их.

Астра переступила через тело, стараясь, чтобы запекающаяся кровь не коснулась ее сапог или концов плаща, и вырвала нож из его горла. Метательные ножи были единственным оружием, которое ей удалось взять с собой в Варали, не считая одежды на спине, и будь она проклята, если потеряет дорогой набор, подаренный ей Дариеном.

Она оглядела пятерых охранников, окруживших ее, и мертвеца, лежащего позади нее. Шансы один к пяти. Когда-то ей приходилось и хуже. Но сейчас было не до этого.

Астра протянула пустые руки к оставшимся пяти стражникам, гадая, пойдут ли они на приманку. Она гадала, являются ли они трусливыми солдатами, на что она все еще надеялась, или же они действительно стражники с честью, которые поклялись защищать королевскую семью и страну. "Позвольте мне уйти. Позвольте мне попасть на Корреру или даже просто из Осерра в Пелосию. И никто из вас не погибнет". На секунду воцарилось молчание, и ее глупый, глупый оптимизм позволил ей надеяться, что они дадут ей то, чего она хочет. А потом тишина нарушилась, когда пятеро стражников завопили и бросились на нее как один.

Не было времени проклинать ни Швам, ни даже стражников. Первый умер от того же клинка, которым был убит его товарищ. Он зарычал, его глаза расширились, а руки, выпустив меч, потянулись к пробитому горлу, прежде чем упасть. Мертв.

Когда Астра потянулась за очередным метательным ножом, на нее обрушился меч. Она заблокировала его своим маленьким клинком, отбросив более тяжелый и мощный меч от своего ножа. Ее левая рука проникла в рукав и метнула нож в его сердце. Лезвие вращалось в его сторону, прямо и верно, но упало на землю, отклонившись от плоской части меча Паскаля,

который он подставил к сердцу стражника.

Два других оставшихся в живых охранника схватили ее, прижали к стене и разбили ее голову о камни. Черные пятна заплясали перед ее глазами, посылая боль в голову. Молнии и полосы белого и серого цвета мелькали в ее глазах, ее зрение временно распалось, когда число охранников перед ней удвоилось, а затем утроилось.

Руки сами собой потянулись в рукава в поисках другого клинка, но их не было. В наборе, который ей дал Дариен, было три ножа, представляющие каждую из трех ветвей рейфов. Огонь, лед и ветер. Один из этих ножей был в горле второго охранника, которого она убила. Второй лежал у ног Паскаля. Последний стальной нож в правой руке плясал в ее затуманенном зрении, и она не могла понять, какой из трех. Сразу несколько рук прижали ее запястья к стене, прежде чем она успела перевести нож в положение для метания. Астри повернула голову в сторону, чтобы укусить державшую ее руку, но от головокружения и боли ее голова загнулась, и ее вырвало на стоявшего перед ней мужчину.

"Черт возьми, женщина!" - рявкнул мужчина, на которого ее вырвало. "Я только вчера почистил и отгладил эту форму. Вы это всё отмоешь!" Астри фыркнула, а затем закашлялась и почувствовала, что желчь снова поднимается вверх. Если бы ей не был так противен вкус рвоты, поднимающейся по горлу, она бы с удовольствием снова наблевала на охранника.

"Называть ее женщиной - это больше, чем заслуживают рейфы". Паскаль изучал ее, его лицо было стоическим, а голос твердым.

"Давненько не попадались такие хорошо вооруженные, как она", — заметил кто-то другой, выхватывая метательный нож из ее руки. Он изучил маленькое лезвие. На рукояти было небольшое кольцо из зеленого жадеита. Зеленый цвет для ветряных призраков, которые жили в пышных горах и холмах на востоке. Зеленый - для Аэриса, города цветущего в течение года. Стражник потрогал дорогой драгоценный камень, а затем сунул клинок в карман. Остальные стражники были слишком заняты ее удержанием, чтобы заметить, но она заметила. Астри рванулась вперед в тщетной попытке выхватить клинок из его грязных, недостойных рук.

Один из охранников хрюкнул, толкнув ее спиной к стене. "Еще не попала ни одна, которая умела бы пользоваться своим оружием". Астри попыталась сфокусировать зрение, но не могла определить, кто говорит, так как головы охранников кружились перед ней.

"Свяжите ее", — сказал кто-то другой. "И снимите с нее оружие, пока вы это делаете". Кто-то начал ее поглаживать, выбрасывая все кинжалы и ножи, которые она украдала за последние несколько недель.

"Убери от меня свои руки", — прорычала она сквозь дымку, ее гнев и ненависть прорезались сквозь страх. Ответа не последовало. "Не надо..." Руки прошли по ее рукам, животу, затем спустились ниже, и рефлекторно ее правая нога дернулась и заскользила вверх. Раздался удовлетворительный хруст, за которым последовало "Черт, чертова шлюха". От резкого движения черные полосы мелькнули перед глазами, но она не смогла сдержать внутреннего

чувства удовлетворения, когда почувствовала влажные брызги крови на пульсирующем колене. Она по опыту знала, как трудно вывести пятна крови, но в тот конкретный момент ей было все равно.

Паскаль медленно улыбнулся. Астра не могла унять неестественный холодок, когда увидела, как он пробежал по его лицу. Выражение лица было холодным и неестественным. Он так отличался от того непринужденного молодого человека, который сопровождал ее по городу до того, как она подожгла его голову. Астра сосредоточилась на этом, вызывая в памяти вид горящего охранника. Несмотря на обстоятельства, несмотря на затруднительное положение, ей все же пришлось подавить смешок. Поджечь его голову. Из нее вырвался гибрид между кашлем и смехом. Это было временно, но на мгновение юмор смыл боль и страх. Было что-то совершенно восхитительное в том, чтобы наблюдать, как ее самый большой страх поглощает одну из ее угроз.

"Она будет хорошим дополнением", — прокомментировал Паскаль, и ее смех оборвался. Раздался звон - он выбросил нож из ее левого сапога в растущую кучу ее оружия. Но слово "дополнение" звучало в ее голове снова и снова. Ей не нужно было знать, к чему она может быть хорошим дополнением. И не хотела знать.

Не трогай меня больше.

Она мрачно и с ненавистью смотрела на Паскаля, на других охранников, которые старательно избегали ее взгляда, пока отцепляли от поясов комплекты кандалов и оков.

Не трогайте меня больше. Ее гордость не позволила бы ей произнести эти слова вслух, даже четыре года назад, на том одиноком, опаленном огнем поле в Пелосии. Но даже сильные жаждут спасения.

"Она неустойчива", — ответил Паскалю тот самый охранник, чей нос она сломала. Сквозь нечеткое зрение он толкнул ее вперед, послав еще один удар боли в голову, в то время как другой охранник сковал ее руки. Затем он сковал ее лодыжки. "Опасно".

Сквозь мутное зрение ей показалось, что Паскаль пожал плечами. "Неустойчивые всегда сгорают быстрее всего".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75432/2283265>